

ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

Ю. В. Микадзе, А. А. Скворцов

ПОНЯТИЕ «ФАКТОР» В РАБОТАХ А.Р. ЛУРИИ

Анализируются значения понятия «фактор» в работах А.Р. Лурии. Определяются связи этого понятия и основных теоретических задач нейропсихологии. На основе этих связей реконструируется наиболее органичная для текстов А.Р. Лурии трактовка понятия «фактор».

Ключевые слова: фактор, задачи нейропсихологии, структурный элемент психических процессов, физиологический механизм, локализация, зона мозга.

Понятие «фактор» — одно из самых обсуждаемых и в то же время неопределенных в отечественной нейропсихологии. До сих пор нет однозначной дефиниции самого понятия и критериев его выделения, разноречивы описания обозначаемых им явлений. Эта проблема возникает в связи с тем, что в работах самого А.Р. Лурии данное понятие представлено весьма многозначно.

Мы поставили перед собой цель реконструировать луриевскую трактовку фактора, выявить тот смысл, который вкладывал в это понятие сам автор. Сознательное и реально применяемое понимание фактора могут не совпадать. В данной статье мы попытаемся воссоздать только то понимание фактора, которое А.Р. Лурия выделял сознательно.

В работах А.Р. Лурии фактор часто трактуется как структурная единица ВПФ: «...различные функции включают *общий фактор*, и выделение этих общих факторов способствует гораздо более глубокому анализу структуры психических процессов» (Лурия, 2002, с. 87). Следовательно, автор считал фактор явлением психологической природы. Это подтверждается и психологическим по содержанию названием — *пространственный*, — примененным к одному из факторов¹ (Лурия, 2000, с. 145; 2002, с. 85). Однако в его текстах присутствуют и физиологические по содержанию названия факторов: патофизиологический (Лурия, 2000, с. 308), общемозговой (там же, с. 88), фактор нарушения синтеза отдельных раздражений в си-

---

¹ Пространственный фактор А.Р. Лурия связывал с восприятием пространственных отношений, ориентировкой в реальном пространстве и пониманием логико-грамматических конструкций, выражающих пространственные отношения (квази-пространство). Поскольку отражение пространства есть психологическая способность, постольку это название психологично.

мультипные структуры или группы (там же, с. 144). Следовательно, вопрос о природе фактора в целом остается дискуссионным.

Неоднозначность можно заметить и при описании принципов локализации фактора. В трудах А.Р. Лурии, с одной стороны, встречаются высказывания об общемозговых факторах, не имеющих топической локализации (Лурия, 2000, с. 88, 89). С другой стороны, указывается и на то, что «каждая зона мозга, участвующая в обеспечении функциональной системы, ответственна за свой фактор» (Лурия, 2002, с. 84), т.е. подчеркивается связанность фактора с ограниченной мозговой зоной.

Понимание сущности фактора еще более усложняется, если учесть, что в работах А.Р. Лурии это понятие используется и как тождественное понятию «первичный дефект», и как характеристика его причины, основания. Например: «Решающую роль для правильного понимания симптома должен играть его качественный анализ, изучение структуры нарушения и в конечном счете выделение того фактора или первичного дефекта, который привел к возникновению наблюдаемого симптома» (Лурия, 2000, с. 74); «Основной фактор <...> не всегда сводится к первичному дефекту “собственной функции” пострадавшего мозгового участка...» (там же, с. 76). Следовательно, иногда фактор все же сводится к первичному дефекту. Далее в той же работе фактор понимается уже как причина дефекта: «Задача второго этапа (нейропсихологического исследования. — Ю.М., А.С.) заключается прежде всего в углублении фактов, характеризующих основной дефект больного, в квалификации этого дефекта и в выявлении тех факторов, которые лежат в его основе» (там же, с. 307). Нельзя не заметить, что отождествление фактора и первичного дефекта приводит к тому, что, во-первых, понятие «фактор» становится неприменимым к нормальной работе мозга и психики и, во-вторых, теряется смысл введения этого понятия.

Таким образом, в текстах А.Р. Лурии присутствуют по меньшей мере три варианта трактовки фактора: 1) как первичного дефекта; 2) как образования, лежащего в основе первичного дефекта; 3) как структурного элемента ВФП. В первых двух случаях фактор выступает как явление патологическое, в третьем — как атрибут нормальных психики и мозга. При этом первая и вторая трактовки также явно не совпадают между собой. Кроме того, следует отметить двусмысленность в решении вопроса о физиологической или психологической природе фактора, а также нечеткость определения принципов локализации фактора.

Теперь рассмотрим, как А.Р. Лурия использовал термин «фактор» при обсуждении конкретных синдромов. Заметим, что в основных его монографиях (см. список литературы) при обсуждении конкретных синдромов выделяется лишь один фактор, а именно фактор нарушения синтеза отдельных раздражений в симультан-

ные структуры или группы, который впоследствии был назван *пространственным* (Лурия, 2000, с. 144, 145, 154; 2002, с. 85). Единичные указания на наличие других факторов тоже присутствуют (напр.: Лурия, 1970, с. 42, 125), но автор не приводит их названий и нигде их прямо не обсуждает.

Конечно, А.Р. Лурия так выстраивал описания синдромов, что за каждым из них фактор как бы предполагался, но от постулирования факторов воздерживался. Возможно, это говорит о том, что он усматривал в процедуре «факторизации» некие трудности, определить которые сложно. Но едва ли верно пренебрегать тем фактом, что номинации (подчеркнем — *психологические*) других факторов, кроме пространственного, в трудах Лурии отсутствуют. Однако многие представители лурьевской школы с этим фактом не считаются и в своих работах указывают, что А.Р. Лурия выделил и другие факторы (Ахутина, 1989, с. 16; Хомская, 1999, с. 91; Цветкова, 2001, с. 84—92).

Теперь рассмотрим, как термин «пространственный фактор» раскрывает содержание понятия «фактор» в целом. При обсуждении этого фактора сохраняются ссылки и на физиологическую, и на психологическую его природу. Его характеристика как «фактора нарушения синтеза отдельных раздражений в симультанные структуры или группы» (Лурия, 2000, с. 144) отражает физиологический процесс синтеза раздражений. В то же время название «пространственный», как мы поясняли выше, психологическое, и «пространственный фактор» трактуется как явление психологическое, как структурный компонент ВПФ: «...мы значительно приблизимся к выяснению того, в какие именно виды психической деятельности входит пространственный фактор» (Лурия, 2002, с. 85). Подчеркнем, что этот фактор А.Р. Лурия связывал с ограниченной зоной мозга: в более ранних работах — с теменно-височно-затылочной зоной (*ТВО*) и вторичными зонами теменной и затылочной областей (2000, с. 131—159), в более поздних — только с зоной *ТВО* (2002, с. 85). Это заставляет думать, что фактор в целом должен иметь топическую локализацию.

При обсуждении пространственного фактора сохраняется неоднозначность в понимании «фактора» как дефекта и как атрибута нормальной психики: «До сих пор мы описывали те нарушения в зрительном и тактильном восприятии, которые возникают при поражениях вторичных зон зрительной и кожно-кинестетической коры левого полушария головного мозга. Анализ этих явлений привел нас к выделению в качестве общего фактора, обуславливающего данные расстройства, *нарушение синтеза отдельных раздражений в симультанные структуры или группы*» (Лурия, 2000, с. 144). Здесь общим фактором названо именно нарушение синтеза отдельных раздражений в симультанные структуры или группы, а не сам этот синтез. Следовательно, фактор понимается как дефект. А на следу-

ющей странице (там же, с. 145; см. также: Лурия 2002, с. 85) о факторе говорится как об атрибуте нормальных психики и мозга.

Таким образом, употребление термина «пространственный фактор» подтверждает, что А.Р. Лурия использовал понятие «фактор» неоднозначно. Объединить все варианты значений этого понятия в непротиворечивую систему сложно. Поэтому, возможно, продуктивным будет определить те трактовки фактора, которые наиболее органично встраиваются в разработанную А.Р. Лурией нейропсихологическую теорию системной динамической локализации (ТСДЛ). На наш взгляд, для этого нужно обратиться к главным теоретическим задачам нейропсихологии.

В качестве важных задач психологии Л.С. Выготский (2000, 2003) выдвигал: 1) изучение строения ВПФ; 2) изучение локализации ВПФ в мозге. Он считал, что проблема локализации ВПФ может быть успешно решена лишь на основе адекватного психологического анализа (Выготский, 2003, с. 619). Эти задачи получили разработку в теории А.Р. Лурии: «...она (нейропсихология. — Ю.М., А.С.) явилась мощным импульсом к пересмотру основных представлений о внутреннем строении психологических процессов, важнейшим средством создания теории мозговых основ психической деятельности человека» (Лурия, 2002, с. 10). Однако перед нейропсихологией стояла еще одна задача — выяснение нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих ВПФ: «Если патофизиология высшей нервной деятельности при общих органических поражениях мозга и при психоневрозах уже располагает большим материалом, то в клинике локальных поражений мозга такие тщательные физиологические исследования начали проводиться только недавно. Вот почему мы не могли представить данных о нейродинамическом исследовании очаговых поражений мозга со сколько-нибудь удовлетворяющей нас полнотой, и рассматриваем это как основную задачу следующего этапа нашей работы» (Лурия, 2000, с. 5). Следовательно, ТСДЛ стала результатом решения задач определения строения, локализации и физиологического обеспечения ВПФ, а понятие «фактор» — средством решения этих задач.

Отталкиваясь от этих задач, можно выделить важнейшие для ТСДЛ трактовки фактора. Задача изучения *структуры* ВПФ делает важным понимание фактора как структурного компонента ВПФ. Для задачи изучения *физиологических механизмов*, обеспечивающих ВПФ, значимо понимание фактора как явления физиологической природы, физиологического процесса. Задача изучения *локализации* ВПФ делает важным тезис о топической локализации фактора.

Если отразить все указанные аспекты в понятии «фактор», то его можно определить как структурный компонент ВПФ, обеспечиваемый специфическим нейрофизиологическим механизмом, реализующимся в ограниченной зоне мозга.

Из этого определения следует, что для выделения фактора требуется учет всех трех его аспектов. Необходимо установить: 1) структурный элемент психического процесса (психологический аспект); 2) физиологический механизм, обеспечивающий работу этого структурного элемента (физиологический аспект); 3) мозговую структуру, в которой осуществляется данный физиологический механизм (анатомический аспект).

Обсуждая выделенные аспекты, отметим, что психологический аспект представляется наиболее важным. Дело в том, что А.Р. Лурию интересовали не мозговые зоны сами по себе, а мозговая локализация структурных элементов ВПФ. Поэтому он полагал, что решение проблемы локализации ВПФ должно начинаться с изучения строения самих психологических процессов (Лурия, 2002, с. 80). Это подтверждается и ранее упомянутым тезисом Л.С. Выготского (2003, с. 619).

Разумеется, это понимание фактора не объединяет в непротиворечивую схему все значения данного понятия, встречающиеся у А.Р. Лурии. Но, учитывая задачи теории системно-динамической локализации ВПФ, можно считать, что эта трактовка наиболее важна для данной теории.

Таким образом, понятие «фактор» служило для А.Р. Лурии средством разработки проблем строения, локализации и физиологического обеспечения ВПФ. Следовательно, понимание фактора как структурного компонента ВПФ, обеспечиваемого специфическим нейрофизиологическим механизмом, который реализуется в ограниченной зоне мозга, можно рассматривать как основное для А.Р. Лурии.

Надеемся, что предпринятая нами попытка прояснения понятия «фактор» послужит толчком для открытой дискуссии о роли и значении этого понятия в нейропсихологии. Вероятно также, что эта попытка станет шагом к его более строгому использованию, что позитивно отразится на качестве теоретических и экспериментальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.

Выготский Л.С. Психология. М., 2000.

Выготский Л.С. Основы дефектологии. СПб., 2003.

Лурия А.Р. Травматическая афазия. М., 1947.

Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы. М., 1963.

Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы. М., 1970.

Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека. М., 2000.

Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., 2002.

Хомская Е.Д. Нейропсихологический фактор: уровни анализа // Хрестоматия по нейропсихологии / Под ред. Е.Д. Хомской. М., 1999.

Цветкова Л.С. Нейропсихология и афазия: новый подход. М.; Воронеж, 2001.

Поступила в редакцию
05.12.06